

Сюй Шиси пододвинул чай с молоком к нему:

— Это для тебя.

— Тебе пить, — сказал Сун Жан.

— Я выпью! — Чай с молоком забрал Юань Маоцзя, который все это время был рядом, но его игнорировали. Он сказал:

— Сун Жан, ты серьезно?

Просто встреча с кумиром?

Лизать до такой степени — это одно, но постоянно игнорировать его, Юань Маоцзя, это уже слишком!

— Брат Юань? — сказал Сун Жан. — Ты все еще здесь?

Юань Маоцзя:

— ...

Сюй Шиси, дрожа от смеха, наконец рассмеялся, повторяя слова Суна Жана:

— Юань Маоцзя, ты все еще здесь?

Юань Маоцзя:

— ...

Черт.

Юань Маоцзя сделал большой глоток чая с молоком, разжевывая жемчужины, как будто это был Сюй Шиси:

— Извините! Я вас побеспокоил! Пока!

Сун Жан проводил Юань Маоцзя до двери, и тот обернулся:

— Сун Жан, я знал, что ты все же добрый к своему брату Юаню.

— Нет, брат Юань, — сказал ему Сун Жан. — Ты мог бы предупредить меня, когда начнется следующий дубль?

Юань Маоцзя смотрел на него несколько секунд, Сун Жан выглядел спокойно, словно не понимал, какую рану он нанес мужскому сердцу. Юань Маоцзя не выдержал:

— Пока!

— По... — Не успел он договорить, как дверь захлопнулась перед его носом.

Сюй Шиси, держась за лоб, смеялся без остановки.

Сун Жан обернулся и увидел эту сцену, слегка потерявшись.

Глаза Сюй Шиси были светлыми, как драгоценные камни, обычно они казались холодными и отстраненными, особенно когда он стоял на сцене, окруженный вниманием, что только подчеркивало его холодную и расслабленную ауру, словно он был владыкой, смотрящим свысока на мир.

Но сейчас, когда он смеялся, дистанция между ними сразу сократилась, и он напоминал двадцатипятилетнего парня, который был моложе Сун Цяня на несколько лет.

Сердце Суна Жана забилось чаще.

У Сюй Шиси были высокие пороги для смеха и слез, с детства его эмоции не были слишком яркими, радость или грусть обычно быстро проходили. Но сегодня он смеялся снова и снова, даже не мог остановиться — такое бывало редко.

Сун Жан действительно обладал магией, которая поднимала настроение.

На лице Сюй Шиси еще оставалась улыбка, он поманил Суна Жана:

— Сун Жан, подойди сюда.

Сун Жан мгновенно сделал два шага к Сюй Шиси, не теряя ни секунды.

— Садись, — сказал Сюй Шиси.

Сюй Шиси говорил, а Сун Жан делал, после чего смотрел на него своими красивыми глазами, широко раскрытыми и яркими, послушный, как щенок, который только что выучил команду хозяина и ждет награды.

Сюй Шиси был слегка шокирован своим воображением, отвернулся и кашлянул, чтобы сдержать улыбку.

— Сюй Шиси, — мягкий голос Суна Жана донесся до его ушей.

Он обернулся:

— А?

Сун Жан нервно спросил:

— Ты в порядке?

Сюй Шиси:

— Все хорошо, извини.

Сун Жан не знал, за что Сюй Шиси извинялся, он приподнялся и подвинулся ближе к нему, серьезно сказав:

— Сюй Шиси, я действительно очень-очень-очень тебя люблю, я начал тебя любить еще с твоего шоу талантов!

— Я слушал каждую твою песню, каждый твой альбом, — он жестикулировал руками. — У меня дома есть целая стена, полностью заполненная твоими альбомами и мерчем.

Боясь, что Сюй Шиси не поверит, Сун Жан достал телефон и начал показывать фотографии, в его галерее были даже записанные видео.

Когда он разблокировал телефон, Сюй Шиси увидел фото на заставке.

Хотя оно мелькнуло лишь на мгновение, Сюй Шиси узнал себя.

Это было его фото на сцене.

Сун Жан усердно листал галерею, сотни миниатюр фотографий быстро пролистывались под его пальцами, и Сюй Шиси увидел бесчисленное количество своих изображений.

На сцене, в шоу, в обычной жизни, в аэропорту... очень много.

Его взгляд перешел с телефона на лицо Суна Жана, который, казалось, забыл о человеке рядом, полностью погрузившись в просмотр фотографий.

— Нашел! — Сун Жан поднял голову, Сюй Шиси перевел взгляд с его лица обратно на телефон.

Сун Жан не заметил, он с яркой улыбкой поднял телефон перед Сюй Шиси, показывая и объясняя:

— Смотри, это ваш первый альбом, я купил очень много копий, чтобы получить твою карточку.

Он пролистал пару фотографий и собирался передать телефон Сюй Шиси, но вдруг вспомнил что-то и резко сжал пальцы, не давая Сюй Шиси легко забрать телефон.

Сюй Шиси:

— ?

Фанатство всегда связано с хранением тысяч фотографий кумира, фильтры накладываются на все, даже если кумир чихает, это вызывает восторг.

Но когда это происходит перед самим кумиром, это вызывает немного стыда.

Сегодня, после встречи с кумиром, Сун Жан, который постоянно признавался в любви, наконец почувствовал стыд.

— На самом деле, там ничего интересного, может, просто... забьем? — Сун Жан сухо засмеялся. — Ты знаешь, что это есть, и этого достаточно.

Сюй Шиси кивнул.

Согласно тому, что знал Сун Жан, Сюй Шиси был человеком с небольшим любопытством и очень уважал личное пространство, поэтому он точно не будет настаивать.

Сюй Шиси:

— Но я хочу посмотреть, как выглядит стена, полностью заполненная моими альбомами.

Вот видишь, он точно не будет настаивать...

Эээ?

Сун Жан смотрел с недоумением:

— А?

Сюй Шиси слегка согнул указательный палец и постучал по экрану телефона:

— Я сказал, что еще не видел, как выглядит стена, полностью заполненная моими альбомами.

— Ты... хочешь посмотреть?

Сюй Шиси кивнул:

— Можно?

Кумир хочет посмотреть его телефон, дать или нет?

Конечно да!

Не только телефон, но и если кумир спросит, какого цвета у него сегодня нижнее белье... хотя нет, это уже слишком!

Просто посмотреть телефон!

Просто публичное унижение!

Сун Жан боится?

Сун Жан без колебаний сунул телефон Сюй Шиси:

— Смотри что хочешь!

Сюй Шиси включил телефон, и Сун Жан сразу напомнил:

— Пароль — твой день рождения.

Сюй Шиси поднял бровь:

— Мой день рождения?

Сун Жан подошел ближе, ввел несколько цифр и спокойно сказал:

— Да, многие фанаты ставят пароль в виде дня рождения кумира.

Он посмотрел на Сюй Шиси, его глаза сверкали, и он тихо добавил:

— Я даже пароль от банковской карты поставил твой день рождения.

Он отступил, оставив телефон.

— Готово.

Смотря на фотографии в телефоне, Сюй Шиси понял, что Сун Жан был слишком скромн.

Это была не просто одна стена, а целая комната, полностью посвященная Сюй Шиси.

Альбомы, синглы, EP — ничего не было пропущено. Различные мерчи были аккуратно расставлены в витринах, стены были увешаны постерами и фотографиями, было много фан-плакатов и вееров, даже куклы Сюй Шиси, официальные или от фан-клубов, были аккуратно расставлены в несколько рядов.

Были даже специально заказанные VJD-куклы, одетые в точные копии сценических костюмов или повседневной одежды Сюй Шиси.

Хотя внешне Сун Жан выглядел спокойно, внутри он был очень напряжен и смущен, его большой палец ноги нервно двигался в обуви.

Это было слишком смутительно!

Он все время смотрел вниз, притворяясь, что тоже смотрит альбом, иногда что-то комментировал, не замечая, что Сюй Шиси видел его покрасневшие уши.

Большой палец Сюй Шиси, скользивший вправо, вдруг остановился, на экране заиграло небольшое видео.

На диване лежали три подушки с изображением Сюй Шиси, и за кадром раздался голос Суна Жана:

— Тра-та-та-та, подушки с изображением Сюй Шиси в полный рост. Одна у меня дома, одна у брата, одна у родителей, чтобы я мог спать, обнимая Сюй Шиси, где бы я ни жил!

Изображение на подушках было снято несколько лет назад для рекламы духов.

Сюй Шиси в белой рубашке и черных брюках, погруженный в воду, рубашка расстегнута, обнажая его крепкую грудь и рельефный пресс. Вода блестела, рубашка и брюки прилипли к телу, создавая атмосферу сексуальности.

Видно, что Сун Жан очень любил этот постер, он не только повесил несколько его копий дома, но и заказал подушки с таким же изображением.

Тонкая белая рука появилась из-за камеры, она потрогала пресс несколько раз, сопровождая это злорадным смешком.

Сюй Шиси тихо засмеялся:

— Чтобы спать, обнимая?

Лицо Суна Жана мгновенно загорелось.

Сюй Шиси почувствовал, как телефон выскользнул из его рук, Сун Жан быстро забрал его, суетливо выключая повторяющееся видео:

— Это просто... фанаты... я...

<http://bllate.org/book/15536/1381374>